

Ангор придвинулся ближе к магу, чтобы проверить, что написано в контракте.

И тут же почувствовал, что его спина обливается холодным потом.

Весь контракт представлял собой бессердечное соглашение, которое можно было свести к двум простым словам, которые, как оказалось, и были тем "подкреплением", о котором говорил Лоусон.

Кровавая жертва.

Это было похоже на то, как Сандерс пригнал группу призрачных зверей на строительную площадку гравитационного сада. Когда сад был создан, эти звери использовали свою кровь и плоть в качестве строительного материала.

То же самое должно было повториться и в очистительном саду.

Поглощая достаточное количество тканей тела сверхъестественных существ с различными свойствами, сад получал прирост качества, который помог бы ему перейти на следующий уровень.

В соглашении не было сказано, сколько человек должно принести себя в жертву, но была указана примерная пропорция - 90 % участников должны были умереть.

Девять из десяти из тех, кто вошел в сад, потеряли бы свои жизни.

Смертельный матч в девяти камерах", который Сандерс использовал для привлечения талантов, звучал так же жестоко, как и этот, но на этот раз в очистительном саду погибнет гораздо больше людей.

В Плавучем Городе Мехов от участников требовалось добраться до верхнего уровня любой Небесной Башни. По всему континенту было бесчисленное множество таких башен, установленных Плавающим Мех Городом, которые существовали уже более тысячи лет. Людей, отвечающих этим критериям, было неисчислимо множество.

Даже если исключить неквалифицированных людей, мертвых, слишком старых или тех, кто сильнее учеников третьего уровня, которые вообще не придут, Ангор считал, что участников должно быть не меньше десяти тысяч. Как минимум.

Говоря "усилить", Лоусон имел в виду поместить жизни более десяти тысяч учеников в мясорубку.

Ангор огляделся по сторонам и увидел, что все волшебники в зале заседаний, включая Лоусона, проявили полное безразличие к этому вопросу. Ни один из них не считал решение неправильным.

Некоторые из них разговаривали друг с другом, используя частные звуковые передачи; Ангор был уверен, что эти люди обсуждали, как увеличить свою прибыль, а не как защитить учеников.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

Люди долго ждали, прежде чем кто-то решился заговорить. Это был "Эвентид" Кантер.

Кантер представлял Клан Лилит, могущественную организацию, у которой было ограниченное

количество рук. Для них смерть слишком большого числа учеников означала большие неприятности.

Как вспоминал Ангор, на этот раз Кантер привел в сад только одного ученика - Кили.

Кантер, похоже, тоже любил своего ученика. Было вполне ожидаемо, что старик будет протестовать.

"Пожертвовать 90% учеников - тяжелый удар для нас, мелких организаций. Я сомневаюсь в согласованности этого соглашения".

Все остальные говорящие волшебники притихли и сосредоточили свое внимание на Кантере и Лоусоне.

Кантер, Сандерс и Лоусон были тремя самыми могущественными волшебниками на сцене. Все они были волшебниками "правдоискателями" второго уровня. Лоусон выступал от имени Плавающего Мех-Сити, а Сандерс и Кантер в некотором смысле представляли других участников. Никто не высказал своего мнения по поводу слов Кантера, так как они тоже были обеспокоены этим вопросом.

"Я знаю, что вы хотите сказать, мистер Кантер. Я думаю, вы все согласны с тем, что ваши организации различаются в зависимости от их масштабов. Крупные организации склонны производить... недостойных учеников, в то время как более мелкие могут сосредоточить свои ресурсы и породить элиту", - сказал Лоусон, обводя взглядом комнату волшебников. "Процесс жертвоприношения означает устранение "недостойных", в то время как настоящая элита получит огромную выгоду. Даже невообразимую выгоду".

"Итак, мистер Кантер, вы считаете, что ваш собственный ученик не может позволить себе принять участие? Как я слышал, Клан Лилит предоставляет лучшее обучение и подготовку по сравнению с большинством крупных организаций".

Кантер погладил свою бороду. "Конечно, я верю в своего ученика. Я лишь пытаюсь понять, равна ли награда риску.

Для нас каждый ученик - это наше будущее. Я не могу отказаться от них без веской причины".

"Господин Эвентид совершенно прав", - сказал другой волшебник, который хотел согласиться с Кантером. "В общем смысле, убийство стольких учеников губительно для популяции подмастерьев. О какой "выгоде" вы говорите, чтобы мы добровольно пошли на риск?"

На самом деле, большинство волшебников в конференц-зале представляли небольшие организации. Даже это было преувеличением - некоторые из них были, в лучшем случае, семьями волшебников.

Люди снова начали спорить.

Ангор прекрасно понимал, что никто не будет говорить в защиту своих учеников. И даже сейчас люди не протестовали, а пытались вырваться из бойни. Они просто видели возможность получить больше прибыли теперь, когда Кантер поднял для них этот вопрос.

Лоусон прочистил горло. "Как я уже сказал, погибнут только недостойные, а более сильные ученики выживут. Выжившие получают нашу самую искреннюю награду".

"Что за награда?" - спросил Кантер.

"Закон очищения проявит свою суть в полной мере, когда сад наберет уровень. Несомненно, те ученики, которых вы цените больше всего, смогут постичь силу этого закона. Тот, кто сумеет постичь последовательность очищения, достигнет истинной силы за один шаг. А если они не смогут, то пребывание в ауре очищения значительно увеличит их шансы стать волшебниками".

Постичь последовательность очищения - это то, к чему стремились даже волшебники, но в то же время они знали, что достичь такого подвига практически невозможно. Возможно, среди всех учеников найдется один счастливчик. Однако было также верно и то, что выход в сад в такой ситуации был для людей хорошей возможностью укрепить свои силы. Пока они оставались в живых...

"Конечно, никто из вас не хочет навсегда оградить своих учеников надежной защитой, верно? Жестокость и смерть всегда являются главными тенденциями для волшебников".

Лоусон продолжал использовать слова, чтобы возбудить умы других, но каждый, кто пришел на конференцию, был достаточно мудр, чтобы увидеть, какой трюк проделывает Лоусон. Даже Ангор понимал, что то, что предлагал Лоусон, было ошибочным. Действительно, волшебники не могли избежать убийств и смерти, но кровавая жертва приносилась неосторожным ученикам против их воли. Другими словами, участники были расходной пешкой. Они никогда не смогут насладиться "тенденцией" этого мира.

"Кроме того, ты волен рассказать о плане своим ценным ученикам. Что касается слабаков... Надеюсь, вы сможете скрыть от них информацию", - добавил Лоусон.

Кантер решил согласиться, либо потому что то, что обещал Лоусон, было достаточно заманчиво, либо он действительно был уверен в Кили.

"Есть вопросы? Если нет, пожалуйста, подпишите свои имена", - снова призвал Лоусон.

Волшебники уже с самого начала приняли решение согласиться с планом. Они не подписали контракт, потому что Кантер упомянул только о выгоде учеников, но что эти волшебники смогут заработать на жертвоприношении в саду, было еще неизвестно.

Далее все посмотрели на Сандерса. Им было интересно, какое мнение выскажет сильнейшее существо, которое к тому же было гостем города.

Лоусон тоже уставился на Сандерса. От того, что джентльмен скажет дальше, будет зависеть окончательное распределение прибыли.

Сандерс не поднимал глаз, делая вид, что его не интересует эта дискуссия. Теперь, когда Лоусон обратился к нему, он наконец произнес два слова: "Возражений нет".

Лоусон вздохнул с облегчением.

Ангор несколько не удивился решению Сандерса. Его профессор был последним, кого волновали жизни не имеющих отношения к делу людей.

"Но, поскольку все мы пришли из групп разного размера, выдача двух фиксированных приглашений каждой организации не является... беспристрастной, для крупномасштабных кланов".

При поглощении силы закона, волшебники потребляли гораздо больше энергии по сравнению с учениками. Именно поэтому Плавающий Город Мехов не позволял слишком многим волшебникам заходить в сад.

Но, как сказал Сандерс, давать одинаковое количество приглашений как крупным, так и небольшим организациям было просто несправедливо.

"Мы можем поговорить об этом", - сказал Лоусон; казалось, его не беспокоит оппозиция.

Далее волшебники провели целый день за переговорами.

Сандерс ускорил эту часть, чтобы Ангор смог увидеть конечный результат. В итоге Лоусон согласился разослать 10 или более приглашений крупным организациям и 4 или более - средним. Что касается остальных... их нужно было обсудить позже.

На этом иллюзия закончилась. Ангор обнаружил, что снова сидит перед обеденным столом.

Он по-прежнему держал в руках нож и вилку, а чизкейк в его тарелке щекотал нос своим приятным ароматом.

"Ты понимаешь, что произошло?" Сандерс не ел десерт. Он потягивал горячий чай.

"Разве они не могут использовать других животных вместо этого?"

"Разве это имеет значение?"

Ангор опустил голову. В глазах волшебников не было никакой разницы, кого они используют в качестве жертвы - человека или животное.

Сандерс ожидал, что мальчик будет дуться из-за безжалостной правды. Он был удивлен тем, что Ангор быстро пришел в себя.

Пережив всевозможные происшествия и опасности, Ангор уже понял, как устроен этот мир. Он постепенно вливался в этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2183269>